

У Чжичжоу поправил свою майку и взглянул на телефон:

— Тогда я пойду, Яо Яо снова ищет меня по всему миру, мне нужно вернуться и успокоить её.

— Кстати, давно не видела маленькую Яо Яо, — сказала Ань Линь.

У Чжичжоу посмотрел на неё:

— Тогда поехали ко мне? Поужинаем.

Ань Линь подумала и махнула рукой:

— Нет, у меня дела, в следующий раз... когда-нибудь ещё успеем.

Она замолчала, не зная, когда наступит этот «когда-нибудь».

— Ладно, через несколько дней я провожу тебя.

— Хорошо, тогда увидимся, — помахала ему Ань Линь.

У Чжичжоу попрощался с Вэнь Цзыаном и Цзян Цихань:

— Тогда, Цзыан, Цихань, я пошёл.

Его машина была припаркована неподалёку, У Чжичжоу побежал к ней, и машина уехала.

— Тогда мы...

Ань Линь не успела закончить, как сзади раздался женский голос:

— Цзыан?

Трое обернулись и увидели в десяти метрах от себя женщину, выглядевшую довольно зрело.

Увидев, что они обернулись, она подошла к ним.

Ань Линь посмотрела на Вэнь Цзыана:

— Знакомый?

Вэнь Цзыан слегка кивнул, и его лицо неожиданно изменилось.

Женщина быстро подошла к ним, и теперь Ань Линь смогла разглядеть её.

Ей было около двадцати двух или трёх лет, волосы были собраны в высокий хвост, черты лица были чёткими, фигура очень высокая, не менее метра семидесяти двух, на ногах были туфли на каблуке в четыре-пять сантиметров, узкие джинсы и вязаный топ с открытыми плечами, но кожа была смуглой.

Вэнь Цзыан пошевелил губами и наконец сказал:

— Что ты здесь делаешь?

На лице женщины промелькнуло недовольство, и она схватила его за ухо:

— Ни капли вежливости, даже имени не назовёшь, даже обращения нет?

Вэнь Цзыан поспешно поднял руку, чтобы защититься, с выражением беспомощности на лице:

— Не надо.

— Это как ты со мной разговариваешь? — женщина стала ещё более недовольной. — Обратись.

— ...Лу Лянь.

— И?

— ...Сестра.

— Вот так лучше, — женщина, которую назвали Лу Лянь, наконец отпустила его ухо и взглянула на Ань Линь и Цзян Цихань, осмотрев их, кивнула и без стеснения спросила:

— Подружки?

— Нет... друзья, — объяснил Вэнь Цзыан.

— А, — протянула Лу Лянь, неясно, поверила ли она. — Я вам помешала?

— Нет, мы уже расходимся, — ответил Вэнь Цзыан.

Ань Линь впервые увидела, как Вэнь Цзыан так смиренно себя ведёт, и с трудом сдерживала смех.

— Тогда вы поговорите, а мы с Цихань пойдём, увидимся, — Ань Линь взяла Цзян Цихань под руку, помахала Вэнь Цзыану и пошла в противоположную сторону.

Вэнь Цзыан ясно увидел улыбку на её лице.

Лу Лянь смотрела на их уходящие фигуры с недоумением, затем снова взглянула на Вэнь Цзыана:

— Так ушли? Точно не подружки?

Жизнь нелегка, Цзыан вздохнул:

— ...Я же сказал, что нет.

Вскоре настал день, когда Ань Линь должна была улететь в Великобританию.

Самолёт вылетал в два часа дня, но, к счастью, это был прямой рейс, и через четырнадцать часов, около восьми вечера, она должна была приземлиться в Лондоне.

Погода в Лондоне была похожа на янчэнскую, Ань Линь взяла с собой 24-дюймовый чемодан, положив туда необходимую одежду, предметы личной гигиены, ноутбук и другие личные вещи, остальное планировала купить на месте.

С того дня Ань Линь больше не виделась с Гу Яньсяо, даже в WeChat они почти не общались.

Она не отправляла сообщения первой.

Хотя она часто открывала чат с пометкой «Сяо», который был закреплён наверху.

Утром, около девяти часов, Ань Линь, не спавшая большую часть ночи, наконец встала с кровати и начала собираться.

Чемодан и рюкзак она ещё с вечера поставила у двери, мебель в комнате заранее накрыла чехлами.

Как она сама сказала, она не знала, когда сможет вернуться.

Хотя у неё были свои планы, но не всё могло идти так, как задумано или запланировано.

Она заранее заказала такси до аэропорта и теперь ждала звонка от водителя.

Вчера в обед Цзян Мушу связалась с ней, сказав, что утром за ней заедет старый водитель семьи Гу, Цянь Хао.

Но она отказалась.

Цянь Хао был водителем семьи Гу, а не Ань Линь.

Теперь у неё была только эта квартира в резиденции Сянцзян, больше она ничего не взяла.

Это был подарок от Гу Шиюна, от которого Ань Линь трижды отказывалась.

Но в последний раз Гу Шиюн сказал ей:

— Ты упрямая, но не упрямься с дедушкой. Дедушка знает, что у тебя есть свои планы и намерения. Тогдашние события я не знаю, сколько ты помнишь, но все эти годы дедушка относился к тебе как к родной внучке, и квартира — это просто подарок, чтобы у тебя было место, куда вернуться. Великобритания далеко, и неизвестно, когда ты сможешь вернуться, так что позаботься о себе.

Гу Шиюн вздохнул и похлопал Ань Линь по руке:

— Ты выросла, пора идти вперёд.

Ань Линь слегка сжала губы:

— Дедушка знает, что у меня на уме?

По сравнению с прежней бодростью, старик теперь выглядел более уставшим, хотя его здоровье было в порядке.

Ему было почти восемьдесят, и его чёрные волосы почти полностью поседели.

Гу Шиюн поднял глаза на Ань Линь и кивнул.

В семье Гу было много сплетен и пересудов, но дедушка всегда уделял немного больше внимания Ань Линь, и события прошлого часто доходили до его ушей.

И Ань Линь никогда не скрывала этого.

— Дедушка будет на меня сердиться? — тихо спросила Ань Линь.

Гу Шиюн посмотрел на руки, которые он держал, и медленно сказал:

— Твоя бабушка ушла, когда мне было пятьдесят, и с тех прошло почти тридцать лет. Она была со мной с шестнадцати лет, родила мне двух сыновей и трёх дочерей, но, видимо, наша судьба была недолгой, и она ушла рано.

Хотя мы провели вместе всего тридцать с лишним лет, этого хватило, чтобы я вспоминал о ней всю оставшуюся жизнь. Она была дочерью семьи интеллектуалов, мастерски играла на музыкальных инструментах, разбиралась в поэзии и каллиграфии, была нежной, понимающей и доброй, самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел, и до сих пор так считаю. Ань Линь, в жизни мы получаем что-то, а что-то теряем, иногда благодаря судьбе, иногда благодаря себе. Если ты попыталась, но не получила, это не будет сожалением.

Ань Линь молча кивнула.

— Ты хорошая девочка, дедушка знает. Иди, следуй своему сердцу...

Глядя на мелькающие за окном пейзажи, Ань Линь прищурилась и тихо вздохнула.

В её сознании снова возник тот образ, неся с собой всю её любовь.

Выйдя из машины у входа в терминал, водитель помог ей достать чемодан из багажника.

Ань Линь поблагодарила его и потащила чемодан в зал аэропорта.

Только войдя внутрь, она увидела несколько знакомых лиц.

Она улыбнулась и лёгкой походкой направилась к ним.

Гу Яньсяо стояла неподалёку, наблюдая, как Ань Линь с улыбкой идёт к своим друзьям, не замечая её присутствия.

Девушка была одета очень просто: свободная белая футболка с открытым плечом, на груди был большой розовый медвежонок, светлые джинсы и чёрные сандалии, сочетающие в себе юношескую свежесть и лёгкую зрелость.

Её длинные волосы до плеч были прикрыты панамой, а аксессуары на сумке раскачивались в такт движениям.

Цзян Мушу, стоявшая рядом, увидев, что Ань Линь направилась к ним, подошла и напонила:

— Президент Гу, Ань Линь пришла...

Гу Яньсяо стояла на месте, глядя на прекрасную фигуру девушки, и кивнула:

— Я вижу.

Цзян Мушу больше не говорила.

Она знала, что у Гу Яньсяо есть свои планы.

Ань Линь остановилась перед тремя друзьями и улыбнулась:

— Вы пришли раньше меня.

У Чжичжоу, стоявший вдалеке, помахал ей:

— Цзыан просто подвёз нас сюда.

<http://bllate.org/book/15524/1379808>